

Заметив краем глаза, как старый отец достаёт из своей сокровищницы деревянную шкатулку, Суаньни ощутил резкую боль в груди. Он не сдержался, и изо рта у него брызнула кровь.

Вид у него был до того жалкий, что Ся Дунли, смотревший на легендарного зверя сквозь толстые розовые очки, невольно замялся на месте. Заметив его неловкость, старый отец бросил на него взгляд и подманил рукой:

— Сяо Ся, подойди.

Ся Дунли тут же подбежал трусцой. Он явно хотел что-то сказать, но не решался, и лишь осторожно поглядывал на распластавшегося на полу, точно тряпка, великого владыку.

— Возьми это. Парень собирал благовонный порошок, запах должен быть хорошим. Иди зажги спиральную печать в курильнице, — дядя Гэн протянул Ся Дунли коробочку. Заметив сомнение на его лице, он хмыкнул: — Не бойся, зажигай как получится. А закончишь — поставь рядом с ним, он сам всё доведёт до ума.

Что значит «доведёт до ума»? В голове у Ся Дунли вспыхнул немой вопрос, но атмосфера стояла слишком серьёзная, чтобы расспрашивать. Пришлось просто выполнить поручение.

И тут случилось невероятное.

Стоило Ся Дунли поставить курильницу рядом с Суаньни, который с отчаянным видом всё так же пластом лежал на полу, как струйка белого дыма, доселе поднимавшаяся строго вверх, внезапно вильнула и устремилась прямо к лежащей человеческой фигуре. И уже мгновение спустя Ся Дунли ощутил аромат гораздо более глубокий и многогранный, чем прежде.

Запах раскрывался постепенно, слой за слоем: сперва повеяло горячим смолистым деревом, наводя на мысли об уютном бревенчатом домике посреди зимы.

Едва эта мысль мелькнула в голове, как перед взором Ся Дунли и впрямь возник маленький деревянный домик, затерянный в царстве льда и снега, а посреди него — небольшая печка, на которой закипала вода.

Возле очага сидел юноша. Увидев Ся Дунли, он приветливо взмахнул рукой, непринуждённо поднял чайник и заварил для него чашку медового чая.

Сладость медовой воды с лёгким цветочным ароматом разлилась по горлу, и Ся Дунли ощутил, как тело быстро наполняется теплом. Он подвинулся ближе к печке, чувствуя, как жар огня прогоняет стужу. Налипшие на одежду снежинки таяли, превращаясь в капли и разнося морозный дух.

«Нельзя оставаться в такой одежде, да и волосы надо скорее вытереть, а не то простужусь...» Едва Ся Дунли подумал об этом, как почувствовал лёгкость: с головы сняли тяжёлую шапку. Затем опустилась приятная тяжесть мягкого полотенца, впитывая сырость с его волос.

Полотенце, похоже, постирали с кондиционером. Дома они использовали средство с ароматом мыла — Ся Дунли выбирал марку с едва уловимым, но стойким запахом, который неизменно напоминал о ясных, солнечных днях.

Бельё они всегда сушили на крыше. Каждый раз, развесив вещи, Ся Дунли пробирался с тазом обратно сквозь ряды сушащихся одежд, и его окутывал именно этот свежий аромат. Вокруг висели вещи всех размеров, а белые простыни сияли на солнце, точно отражатели, заливая

мир ярким светом.

На веревках сохли одинаковые наряды разного размера и яркие ошейники... Постой, собаки!

Едва Ся Дунли вспомнил о них, как закрытая дверь домика с шумом распахнулась от сильного толчка, и внутрь один за другим заскочили несколько псов, сплошь покрытых снегом. Шедший последним Дэфу проявил трогательную смывленность и подтолкнул дверь головой, закрывая её.

Они принялись отряхиваться у огня, разбрызгивая ледяные крошки, а затем с жаром ринулись к Ся Дунли, утыкаясь ему в колени мохнатыми мордами. От питомцев пахло солнцем и фруктовым шампунем — так вкусно и здорово! Вот только... тяжело-то как!

Ся Дунли честно пытался выдержать этот напор, но предел настал, когда сверху стеснительно навалился ещё и Дэфу. Не удержав равновесия, Ся Дунли с глухим «плюх» откинулся назад — прямо в объятия сидевшего позади человека.

И тотчас очутился в кольце знакомого аромата.

Замерев на миг, он ощупью повел рукой вдоль его туловища, пока пальцы не наткнулись на ладонь юноши, упирившуюся в пол. Ся Дунли сжал её и поднял голову:

— Сяо Вань...

— Я здесь. — Юноша придержал его, а затем, не отпуская Ся Дунли, через его плечо стал вытирать полотенцем собак. То ли атмосфера была слишком умиротворяющей, то ли собаки обдавали таким уютным теплом, но Ся Дунли сам не заметил, как смежил веки и погрузился в сладкий, убаюкивающий сон.

.....

— Дун...

— А-Дун?

— Проснись, А-Дун.

Ся Дунли медленно приоткрыл глаза и обнаружил, что полулежит в объятиях Сюнь Ваня. Ощувив знакомое тепло за спиной, он чисто инстинктивно потёрся затылком о плечо возлюбленного. Лишь когда Сюнь Вань слегка похлопал его по тыльной стороне ладони, он в некотором замешательстве полностью раскрыл глаза.

В следующий миг его взгляд столкнулся со взглядом великого владыки, осторожно подглядывавшего из-под собственной руки. Стоило их глазам встретиться, как тот мгновенно спрятал голову назад.

Ся Дунли: «??»

«Что произошло? Чего он так смотрит?»

Он слегка шевельнулся и почувствовал во всём теле приятную истому. Руки и ноги налились слабостью, но это была не болезненная немощь, а та особая липкая лень, которая нападает после десяти часов непрерывного сна — когда чем больше спишь, тем больше хочется.

— Ничего страшного, обычный побочный эффект, — дядя Гэн по-прежнему не сводил глаз с

экрана телевизора. — Знаешь, что такое амбра? Ты только что обонял именно её, только амбру владыки миражей, шэньлуна.

— Благовония из амбры шэньлуна обладают лёгким одурманивающим свойством. Ничего опасного, максимум — навеют прекрасный сон, — объяснил Сюнь Вань, нежно помогая ему подняться. На его лице играла затаённая улыбка, отчего Ся Дунли окончательно растерялся.

— Шэньлун заставляет человека видеть то, чего тот больше всего жаждет, — буркнул Суаньни, явно не в силах выносить приторную атмосферу между этими двоими. — Тебе приснился Третий брат, вот он и радуется.

Лицо Ся Дунли мгновенно вспыхнуло. Прищурившись, он обернулся к своему парню, который буквально сиял, словно весенний день, и тихо, с лёгкой угрозой спросил:

— Вы что, видели мой сон?

— Нет, просто ты звал меня по имени, — Сюнь Вань слегка сжал его пальцы и заботливо усадил на табурет. Затем он подхватил с пола свернувшегося калачиком и сладко сопевшего Дами и успокаивающе уложил его к Ся Дунли на колени. — Извини, что не дал досмотреть сон. Если человек пробудет в грёзах шэньлуна слишком долго, он может заблудиться.

Неожиданно перекочевав в руки хозяина, Мибао даже не проснулся. Он только поудобнее устроился в любимых объятиях, перевернулся пузом кверху и заснул так крепко, что высунул язык — спал просто без задних ног!

— На Дами тоже подействовало? Может, разбудить его? — беспокойно поглаживая псу животик, спросил Ся Дунли у Сюнь Ваня.

— С ним всё в порядке. Амбра полезна для зверей, так что пусть спит.

Ну и ладно. Ся Дунли взглянул на пса, который в его руках спал точь-в-точь как упитанный младенец, и не удержался — слегка пощекотал высунутый кончик языка Дами.

Кто знает, что там снилось Дами, но пёс втянул язык обратно, аппетитно поплямкал губами, после чего вскинул голову и ткнулся лбом Ся Дунли в грудь — точь-в-точь как сам Ся Дунли мгновение назад. От такой нежности у хозяина сердце сжалось.

Впрочем, умиление умилением, а выдержать такую тушу — совсем другое дело. Дами только с виду казался поджарым, на самом же деле был весь из мышц. Держать его было всё равно что обнимать тяжеленный мешок с кукурузой. Переложив пса на соседний табурет, Ся Дунли обхватил собачью голову и с любопытством спросил:

— А тебе что-нибудь приснилось?

Улыбка на губах Сюнь Ваня слегка угасла. Он мельком взглянул на старого Царя драконов, сидевшего спиной к ним перед телевизором, и кивнул:

— Да.

Вот только его сон вряд ли можно было назвать приятным.

Главная сила грёз шэньлуна заключалась в том, чтобы вытаскивать наружу сокровенные помыслы из самых глубин души, однако эффективнее всего это действовало на людей. Для

драконов же амбра оставалась лишь весьма специфическими благовониями.

Сюнь Вань хоть и не являлся человеком, но его тело и дух пребывали в разлуке, так что ароматический дым в какой-то мере подействовал и на него.

Ся Дунли был полностью доволен своей нынешней жизнью, поэтому его сон получился таким тёплым и уютным. А вот Сюнь Вань...

Ему снилось, что он бредёт сквозь ледяную пустыню, а вокруг царят бесконечный холод и терзающий голод. Его руки и ноги налились тяжестью, скованные незримыми цепями, и потому шаг его был отчаянно медленным.

Вокруг простиралась непроглядная тьма, и лишь далеко впереди сквозь снежную круговерть едва мерцал одинокий огонёк, тускло покачиваясь среди бескрайних снегов.

<http://bllate.org/book/18144/1757876>